

После первого неудачного приглашения на свидание, подкрепленного бесконечными наставлениями Сюй Нин о том, что нельзя быть разлучником, Гао Минсюань окончательно оставил попытки проявлять инициативу. По крайней мере, он твердо решил следовать совету Сюй Нин: пока тот не закончит предыдущие отношения, нельзя навязываться и становиться тем самым третьим лишним, который рушит чужое счастье, даже если этот человек — первый, кого ты по-настоящему полюбил в своей жизни.

Что ж, Гао Минсюань послушно перестал лезть в чужую личную жизнь, но, будучи соседом по парте и по комнате, он просто не мог не обращать внимания на Хань Цзинъюя. В этом мучительном противоречии у него зародилась мысль сменить и парту, и комнату.

— Ты с ума сошел? Если ты потребуешь пересадить тебя или переселить, Хань Цзинъюй решит, что ты его недолюбливаешь или даже ненавидишь, — Сюй Нин чувствовала себя совершенно беспомощной. Ну как этот парень может быть таким невыдержанным? Неужели просто нельзя быть рядом с тем, кто нравится? Это же не конец света, почему нельзя просто оставаться обычными друзьями?

Приходится признать, что именно этого Гао Минсюань сделать не мог. Для него вкус первой влюбленности — горькой, терпкой, но такой сладкой в те моменты, когда он думал о нем, — был непреодолимым искушением.

— А что делать? Я вижу его и сразу хочу взять за руку, обнять, сказать, как сильно он мне нравится... Боюсь, если так пойдет и дальше, я в один прекрасный день не выдержу и полезу целоваться. Вот тогда точно всему конец.

Сюй Нин приложила ладонь ко лбу.

— Может, попробуешь найти у него хоть какие-нибудь недостатки?

— У него нет недостатков, — не раздумывая, ответил Гао Минсюань.

И правда, в глазах влюбленного человека разве может быть изъян у его идеала? Что такое недостаток? Его можно съесть?

Сюй Нин молчала.

— Например, он не стирает носки или разводит бардак в комнате, — подсказала она, хватаясь за соломинку и совершенно забыв, что это описание идеально подходит самому Гао Минсюаню.

— Нет, он очень чистоплотный. И я теперь тоже стал следить за порядком, чтобы он не брезговал жить со мной. — О боже, этот парень умудрился похвалить не только объект своей любви, но и самого себя.

— Ты... — Сюй Нин не знала, что и сказать. Тот факт, что Хань Цзиньюй превратил Гао Минсюаня — парня, который обожал разбрасывать грязные носки и не менялся, даже когда мать его отчитывала, — в чистоплотного молодого человека, говорил о многом.

— А может, он бабник? Я видел, как та девчонка, Сун Сяоюй, вечно пристает к нему с вопросами, а он никогда не отказывает.

— Нет-нет, ты его напрасно обвиняешь. Он еще на днях прямо сказал Сун Сяоюй, что у него есть девушка.

Ну что ж, теперь понятно, почему в последние дни Сун Сяоюй перестала к нему лезть.

— Сюань-эр, может, ты присмотришься к Вэнь-эр? — Сюй Нин была в отчаянии и решила пожертвовать собственным парнем ради спасения друга. Чего не сделаешь ради товарища!

— Пф-ф! — Гао Минсюань, только что сделавший глоток воды, чуть не захлебнулся.

— Даже не думай, — с явным отвращением на лице отрезал он.

Сюй Нин тут же вспыхнула:

— Да твою ж... Я тут, понимаешь, готова своего парня тебе отдать, а ты еще и нос воротишь! Всё, с меня хватит, делай что хочешь!

И Гао Минсюань в очередной раз успешно довел Сюй Нин до белого каления.

В это время в общежитии Чжао Цзывэнь внезапно чихнул.

Результаты пробных экзаменов не заставили себя ждать. Узнав, что Хань Цзиньюй сместил его с первого места в классе и занял пятое в параллели, Гао Минсюань не разозлился. Напротив, в душе он ликова́л:

— Не зря я выбрал именно этого парня. Он во всем силен: высокий, красивый, да еще и учится лучше всех.

Сюй Нин, наблюдавшая за его влюбленной физиономией, не удержалась и закатила глаза.

— Ты такой крутой, — тихонько похвалил Гао Минсюань сидящего рядом Хань Цзиньюя.

Хань Цзиньюй подумал, что Гао Минсюань говорит это с иронией, ведь он занял его место, но, встретившись с его чистым, искренним взглядом, невольно подумал: этот парень слишком

наивен, раз даже не расстроился.

— Ты тоже молодец. В этот раз мне просто повезло.

Гао Минсюань истолковал это по-своему: «В этот раз я стал первым случайно, а вообще ты очень способный». Получить похвалу от объекта обожания было для него счастьем, хотя на деле это была лишь вежливая отговорка.

— Нет-нет, ты правда крутой! Слушай... можно я буду обращаться к тебе, если чего-то не пойму?

Сюй Нин, сидевшая на задней парте, снова закатила глаза.

— Конечно, без проблем. У меня тоже бывают трудности, можем обсуждать вместе, — вежливо ответил Хань Цзиньюй.

— Договорились! — Гао Минсюань просиял, как дурачок. Он подумал, что обсуждение учебы уж точно не считается попыткой влезть в чужие отношения. Это же чисто академический интерес, да, именно так!

После уроков Фан Цзыхао, который обычно почти не разговаривал с Гао Минсюанем, проходя мимо его места, небрежно бросил на парту банку с напитком и пошел дальше.

Гао Минсюань застыл, глядя на напиток, а вслед за ним в ступор впали Чжао Цзывэнь и Сюй Нин.

— Сюань-эр, с каких это пор вы с Фан Цзыхао так подружились?

Чжао Цзывэнь по-хитрому приобнял его за плечи, сгорая от любопытства. Для него Фан Цзыхао, школьный авторитет, всегда был кумиром. Красивый, отлично играет в баскетбол, да еще и верховодит целой бандой — ну просто воплощение крутости.

<http://bllate.org/book/20010/1974447>